

ПАРИЖСКИЕ ВЕЧЕРА

Бахтияр САКУПОВ

12+

Бахтияр Сакупов
Парижские вечера

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сакупов Б.

Парижские вечера / Б. Сакупов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-9500681-9-5

Это сборник небольших новелл, объединенных одной темой – «рассказы у камина», в уютной гостиной хостела, когда вечерами люди, приехавшие со всех уголков земли в Париж, проникались его романтикой, чувственностью и начинали делиться самыми необычными или, наоборот, обычными любовными историями и переживаниями. Мы все были не только рассказчиками. Мы были слушателями, соучастниками в некотором роде, обсуждали, подсказывали, делились своим опытом, если находили в истории что-то, что было созвучно нашему прошлому. Именно этим будет ценна книга. Каждый сможет найти в ней ни одну историю, которая напомнит ему его собственные переживания, и, быть может, подскажет блестящий выход из ситуации. Эта книга даст надежду всем тем, кто разуверился в любви и ее магии, кто перестал верить в собственные силы и удачу.

ISBN 978-5-9500681-9-5

© Сакупов Б., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. ЖАН И ...ОНА	5
Глава 2. ИЗМЕНА	9
Глава 3. МОРОЖЕНЩИК	13
Глава 4. ЗОЛОТАЯ ЖЕНЩИНА	17
Глава 5. ОДИН ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Бахтияр Сакупов

Парижские вечера

Глава 1. ЖАН И ...ОНА

Жан принадлежал к той категории людей, которые умудряются стать взрослыми, миновав юношеский возраст, с его страстями, восторгами, сердечными драмами и прочими прелестями, которые он считал явно сомнительными. Не смотря на то, что родился и вырос он в красивейшем местечке, пригороде Парижа, а именно – Буживале, где сам Тургенев вдохновлялся на новые шедевры, Жан скептически относился ко всему, что, по его мнению, «не существовало».

В какой момент его жизни он вдруг решил, что любовь – это миф, не заслуживающий его драгоценного внимания – неизвестно. Но факт оставался фактом. Любовь для Жана была абстракцией, вымыслом, параллельной реальностью. И, что скрывать, относился к тем, кто проживал подобные чувства, чуть свысока, с насмешкой.

Ах, да, и, конечно же, Жан считал себя парижанином. Этакий легкий снобизм, который позволял ему чувствовать себя лучше и создавать свой идеальный образ.

Жан планировал. Он планировал всю свою жизнь, и, зная он точно, сколько ему отменно лет, он бы расписал каждый день по секундам, педантично следуя составленному плану. Однако, именно над такими педантами Судьба обожает посмеяться.

В то утро Жан спешил в Париж, на важную встречу. Как всегда, он завернул в свое любимое кафе на улице Мюрже, чтобы выпить чашечку великолепного кофе и пробежать взглядом утренние газеты. И был пренеприятно удивлен:

Его «законный» столик оказался занят молодой женщиной, которая с увлечением поела круассаны, и, кажется, никуда не торопилась, наслаждаясь завтраком, уютным местечком, ароматами кофе и солнцем, которое лениво поглаживало ее левую щеку и прядь каштановых волос, создавая эффект «нимба».

Являясь по природе здравомыслящим человеком, Жан, тем не менее, не был лишен некоторой доли суеверия, и сейчас эта доля настойчиво интегрировала в его мозг мысль о том, что женщина, сидящая за его столиком – это весьма плохой знак. Это, можно сказать, сигнал о том, что встреча, на которую Жан спешил, и которой добивался более чем полгода, окажется неудачной. Иными словами, «его» место наверняка займет кто-то другой.

Конечно, обладая целеустремленностью и здравым взглядом на вещи, Жан был не из тех, кто пасует перед трудностями, и, если Вселенная «подавала знак» о том, что на встречу можно и не торопиться, то он решил, что любой знак можно изменить.

Подозвав официанта, который, к слову, его хорошо знал, как постоянного посетителя, Жан заказал воздушное пирожное для незнакомки, в виде извинения за беспокойство и просьбу пересесть за другой столик, «если мадемуазель это не затруднит».

Он наблюдал, как женщина с легким изумлением взглянула на пирожное, официанта и затем, перевела взгляд на него.

Как только их взгляды встретились, реальность Жана перестала существовать. Работа, карьера, жизненный опыт, отношение к любви и чувствам, все стало призрачным и нереальным, не заслуживающим даже сотой доли внимания. Все, что было нужно и необходимо ему для жизни, находилось за «ЕГО» столиком. И, пусть разум отчаянно пытался достучаться до него, лихорадочно вспоминая веские доводы против «любви с первого взгляда» и привести доказательства того, что ее не существует, Жан ничего не слышал и не видел, кроме этих карих глаз, оттенка молочного шоколада.

Это длилось целую вечность – целый миг, растянутый на миллионы отрезков времени в параллельных вселенных. За какое-то мгновение Жан пережил такой поток эмоций, который он не чувствовал, быть может, за всю свою жизнь.

Как в тумане он наблюдал за тем, как «ОНА», приветливо улыбнувшись и кивнув ему, просто рассчиталась с официантом и пошла на выход. Даже походка у нее была абсолютно неземная, Жан не был уверен, касается ли она пола или нет.

Тонкий аромат незнакомых Жану духов коснулся Жана легким шлейфом, и незнакомка вышла из кафе, прихватив с собой не только пирожное, но и сердце Жана.

На негнущихся ногах Жан прошел к своему столику, и, заказав кофе, бездумно уставился в газеты. Строчки странно подпрыгивали, буквы отказывались складываться в слова, а в голове творилось нечто невообразимое. Мозг Жана пытался совладать с шоком и привести в порядок мысли, а вот сердце готово было петь серенады, ликовать от любви и рыдать от отчаяния, так как предмет вдохновения исчез в неизвестном направлении, и, честно говоря, даже если бы «ОНА» осталась в кафе, Жан просто не знал бы что предпринять.

Удивительное дело – интересный и успешный мужчина, практически парижанин, который с легкостью мог очаровать любую приятную даму, как манерами, так и разговором, сейчас совершенно не представлял, что бы он мог сделать, останься незнакомка за соседним столиком. А теперь, когда она растворилась среди спешащих по своим делам людей в осеннем утре, перспектив на будущее с ней практически не осталось.

Зацепившись за эту мысль, Жан не без труда вернулся к реальности и более насущным перспективам, например, предстоящей встрече, на которую он, взглянув на часы, ужасно опаздывал. От Буживаля до Парижа не такое уж большое расстояние, но именно это и делает путь сложным, так как многие жители этого городка считают себя столичными жителями, предпочитая работать в Париже, а отдыхать в пригороде. Но, будучи абсолютно не романтичным и не метательным человеком, Жан все-таки не утратил надежду добраться в срок. А надежда может творить чудеса, особенно, если она работает в согласии с головой и сердцем человека. Чего о Жане сегодня, определенно, нельзя было сказать.

Опоздав на четверть часа, Жан все-таки попал на вожделенный прием, но, рассказывая о проекте, он был несобран, рассеян, и мысли его постоянно возвращались к тому самому мигу, когда незнакомка подняла на него свои глаза. Хвала небесам, Жану хватило сообразительности сослаться на недомогание, когда он заметил, что встреча практически провалена. Впрочем, вид у него был действительно такой, что ни у кого не возникло сомнений, что человек подхватил вирус.

Не стоит думать, что в мире бизнеса все черствые и бесчувственные. Особенно, если это касается потенциальной прибыли. Поэтому, Жану дали время на выздоровление и второй шанс.

Всю последующую неделю Жан бродил, точно призрак, по улице Мюрже, надеясь встретить незнакомку, но – тщетно. Буквально в каждой женщине он видел черты той молодой особы, каштановые локоны вызывали в нем настоящий всплеск счастья, надежды, страха.

Он впервые не задумывался о том, что будет делать, если действительно встретит ее. Просто все, что он знал, это то, что ему необходимо увидеться с ней вновь.

Это было так не похоже на него. Настолько отличалось от его образа жизни, мыслей, самой сути, что перемены эти заметили все. Впрочем, Жан с успехом продолжал пользоваться уже спасшей его ложью о недомогании, которая более или менее срабатывала и в Буживале, среди его друзей и родных.

За неделю бесплодных поисков Жан осунулся, похудел, даже немного постарел. Однако, эмоции и ощущения стали более блеклыми на фоне очередной встречи по проекту.

Когда он переступил порог офиса, ни у кого не возникло мысли о том, что он действительно был болен, так он выглядел. Однако, это не помешало ему действительно блестяще представить проект и получить долгожданный карт-бланш на его реализацию.

.....

Мы сидели у камина и смотрели на этого человека, который совсем не верил в любовь, и уж тем более в любовь с первого взгляда. И испытал сильнейшее в своей жизни потрясение. Он и сейчас, грустно улыбаясь, говорит:

«Я уже не уверен в том, что это была любовь. Какое-то наваждение. И, наверное, оно прошло. Ведь, если бы это была любовь, Судьба обязательно подарила бы мне, нам, второй шанс. А так – я даже не знаю, как ее зовут»

В нашем хостеле он оказался совершенной случайно, буквально на ночь, «благодаря» тому, что его машина сломалась. Автомеханик пообещал исправить все к утру и Жан, повинаясь какому-то внутреннему чувству, выбрал именно наш отель, отдав ему предпочтение из многих таких же, не говоря о роскошных парижских отелях. Именно здесь, когда мы делились своими историями, старая рана Жана открылась, и он понял, как было необходимо кому-то рассказать, поделиться. До сего момента никто, даже самые близкие люди не знали, чем же он был болен целую неделю и от чего выздоравливал. И, рассказывая сейчас свою историю, он заново переживал все чувства, эмоции и шок от собственного иррационального поведения, столь несвойственного его натуре.

Реакция слушателей не была однозначной, но все сошлись во мнении, что это одна из самых печальных лав-стори на свете. Любви, которая умерла, даже не успев начаться.

Мы сидели и вместе с Жаном продумывали варианты, как бы он себя повел. Чтобы каждый сделал на его месте. И, главное, можно ли еще что-то сделать, и стоит ли делать теперь что-то? Когда прошло уже больше, чем полгода?

Единственное, в чем был уверен Жан, так это в том, что отрицать любовь – глупо. Объяснять ее химией и физикой – тем более. Но и принять ее, как данность – он не мог. Он получил урок, и, быть может, этот урок не был бы так жесток, если бы сам Жан был готов к проявлению чувств. Отношения для него всегда были легкой игрой и он никогда не задумывался до этого случая, что может кого-то ранить. Сейчас он проходил фазу одиночества. Так как до сих пор подсознательно выискивал в чертах своих подруг ту единственную, которую отпустил в осеннее утро. Женщины это чувствовали, и потихоньку круг его милых подруг таял...

....

Около двух часов ночи Жан виновато улыбнулся, с удивлением обнаружив, что держит в руке уже не чашку с кофе, а бокал с вином, и, сославшись на то, что ранним утром ему предстоит решить огромное количество вопросов, испросил разрешения «откланяться».

Наша дружная компания пожелала ему сладких сновидений, приготовившись (что уж греха таить) с удвоенным энтузиазмом перемыть ему косточки, как только он покинет гостиную, как вдруг дверной колокольчик легко звякнул, и на пороге возникла очередная посетительница хостела.

Тонкая, немного нескладная, как подросток, в шифоновом желтом платье, вязаной в полоску кофточке и такой же шапочке, балетках цвета карамели и огромными глазами оттенка молочного шоколада. Поправив выбившийся из-под шапки каштановый локон, она пленительно улыбнулась и произнесла:

– Здравствуйте, я – Мари. Найдется для меня местечко у камина? Я ужасно замерзла!

Звон разбившегося бокала, который выпал из рук Жана, показался нам началом свадебной музыки. И, когда эти двое вновь встретились взглядом, то клянусь, во всей гостиной, было слышно только биение сердец, и мы буквально видели, как взгляды Мари и Жана, встречаясь где-то посередине, рождали настоящую электрическую волну, уходящую вверх и взрывающуюся разноцветными фейерверками.

Что же, у этой истории любви вполне может быть великолепное продолжение и пусть она никогда не заканчивается!

Глава 2. ИЗМЕНА

Мы действительно наслаждались обществом Люка, немолодого француза, который жил в хостеле третьи сутки. И, если каждый вечер он был «на высоте», блистая различными историями из своей жизни, то сегодня он был просто неотразим.

Вероятно потому, что в его компании оказалась молоденькая блондинка, хрупкая, нежная, смешливая и, вопреки расхожему мнению, определенно с интеллектом.

Люк, немолодой француз, около 60-ти лет, не отличался особенными внешними данными – средний рост, немного лишнего веса, умеренное количество седых волос на голове и руках. Но его глаза, его обаяние – казалось, они способны подчинить всех. Утонченное чувство юмора, потрясающая мимика и постоянно позитивный настрой, делали этого человека одним из любимцев наших «посиделок у камина». С Люком, казалось, зал приобретал особую атмосферу уюта, комфорта и тепла. Хотелось сразу делиться своими мыслями, чувствами, переживаниями.

Поэтому, никто не удивился, когда сегодня с ним в компании оказалась молоденька нимфа лет 25, модельной внешности, которая, казалось, была полностью очарована своим пожилым кавалером, как, впрочем, и он ей.

Они настолько органично смотрелись вместе, что ни у кого это не вызывало ни зависти, ни отторжения, ни желания прочесть Люку отповедь, исполненную морали, на предмет его долгой семейной жизни, о которой он упоминал несколько раз до этого.

О, да. Люк был женат. В отличие от многих, женат очень удачно, как он говорил. Он любил свою жену, с которой прожил около 30 лет, и которая (опять-таки по его словам) была истинным подарком Судьбы и совершенством. И вот, на фоне этих признаний, мы смотрели, как Люк, чуть приобняв за талию свою юную спутницу, пил совершенно сумасшедший чай из множества трав и внимал нашим разговорам, изредка вставляя реплику или подсмеиваясь своим чуть глуховатым баритоном.

Странно. Нам никогда даже в голову не приходило заподозрить его в неверности, так он был искренен, описывая свою жену и отношение к ней. И сейчас, никому не пришло в голову упрекнуть его в явном адюльтере. В самом деле, не посадит же он красотку в такси, после этого вечера, ограничившись только таким обществом у камина?

Мы как раз обсуждали историю Йена и Ольги, русской девушки, когда дверь хостела внезапно открылась и на пороге возникла фурия.

Нет, не в прямом смысле слова, конечно. Это была женщина, она была прекрасна сама по себе, но в своей ярости она была великолепна! Я довольно неплохо знаю французский язык, чтобы свободно общаться на нем, но тирада этой мадам была столь витиеватой, быстрой и с истинно итальянским темпераментом, что даже я, со своими познаниями, смог уловить только приблизительную суть и размеры грядущей катастрофы, кары небесной и других мер наказания, которые будут применены незамедлительно.

Клянусь, я даже не успевал увидеть, когда она вбирает в легкие воздух, чтобы выговаривать все, что у нее на душе. При этом, голос у нее был звучный, полный, не резал слух, так что, можно было бы получать удовольствие. Хотя, удовольствие мы получали, глядя на Люка, который выглядел испуганным, растерянным, осторожно пряча за спину свою молодую подружку, которая тоже делала большие глаза и что-то испуганно ворковала своим нежным голоском. Меж тем, образ фурии явно заслуживал того, чтобы описать его более подробно. Это была немолодая, но очень красивая женщина, с копной светлых волос, ясными карими глазами, которые метали молнии и довольно спортивной фигурой. Люк. По сравнению с ней выглядел таким медвежонком, но ни у кого не возникло сомнений, что они – единое целое. Вот удивительно, проживут люди вместе более тридцати лет, и, не смотря на то, что внешне они вроде бы

разные, определенная похожесть настолько явная, что сразу видно – они пара. Действительно семья.

Меж тем, супруга Люка пошла в наступление. Быстро проговорив своим бархатным баритоном, чтобы Элен (так, оказывается звали девушку, удивительно, что никому не пришло даже в голову поинтересоваться, как ее зовут, пока она была рядом с Люком) быстро убежала и прыгала в первое попавшееся такси. Вложив ей в руки деньги, он пробормотал «мерси», быстро поцеловал ее в щеку (это при разъяренной то жене!) и, закрывая ее своей спиной, позволил выскочить на улицу.

Как только необходимость держать жену на расстоянии вытянутых рук отпала, Люк покорно опустил их вниз и на него с двойной яростью обрушился град упреков, криков, пощечин. Мы почувствовали себя ужасно неловко, находясь в эпицентре событий, но поделать ничего не могли.

Нам оставалось только наблюдать, как Люк, наш веселый, добродушный и удивительно мягкий человек, мрачнел секунда за секундой, затем он очень тихо и резко сказал, что не желает ее больше видеть и, прихватив свое пальто, которое очень удачно висело на спинке ближайшего к выходу кресла, ушел в ночь.

Мягко звякнул колокольчик, и на его фоне звук резко захлопнутой двери прозвучал как выстрел. Выстрел в сердце семьи, которая распадалась у нас на глазах.

Несколько секунд в зале у камина царила неестественная тишина, а затем, «злая фурия» обессиленно опустилась в ближайшее кресло. Плечи ее опустились, воинственный излом бровей принял совсем иное очертание. И вот, перед нами оказалась просто женщина. Красивая, не смотря на свой возраст, утонченная. Она сидела, спрятав лицо в ладонях, и, казалось, ей нет никакого дела до всех остальных, кто стал свидетелем этой сцены, ее теперешнего состояния, и всего прочего.

Она даже не плакала. Просто устало спряталась ото всех. Этакое детское чудачество, когда малыш закрывает ладошками глазки и уверен, что его никто не видит. У меня, у всех, кто находился в этот момент рядом, возникло желание как-то утешить и помочь ей. Тем более, что на протяжении уже нескольких дней, мы общались исключительно на любовные темы. Неужели мы не смогли бы вместе найти решение этой проблемы?

Тихо звякнуло стекло бокала, я, повернув голову, увидел Аннет, рыжеволосую барменшу, у которой сегодня был выходной. Как бармен, она знала, что необходимо в такие моменты и, молча налив на треть в бокал скотча, поднесла его жене Люка.

Та не сразу поняла, что подошли к ней, с удивлением взглянув на бокал, она осторожно сделала глоток, закашлялась и ... Да, конечно же, мы все поняли, что эти слезы, которые она вытирала, были исключительно из-за обжигающего напитка, который она глотнула.

Мы знали, что сегодня будет вечер удивительной истории любви и предательства. И, не смотря на довольно поздний час, никто не собирался расходиться. Все замерли в ожидании, что расскажет нам жена Люка. И, действительно, это была очень красивая история.

История целой жизни, наполненная очень трогательными и бесценными моментами, начиная от первой встречи, до рождения первенца, а затем и второго сына. Их совместных планов, целей, которых они достигали, внимания и чуткости изо дня в день.

Миллионы маленьких историй, как кусочки мозаики, из которых складывалась совершенная картина жизни. Если бы ни одно «но».

Жена Люка, Катрин, безнадежно его ревновала. Ее драгоценный муж, ну совершенно не был святым. И, если у него намечался роман, она начинала это чувствовать каким-то сверхчутьем.

– Наверное, вы его очень любите? – спросила Аннет, незаметно обновляя содержимое бокала Катрин. – Ну, если прощаете ему все его похождения?

Катрин чуть пожала плечами.

– Он моя жизнь – просто сказала она. Я даже не представляю, как без него буду жить. – Голос ее дрогнул, и она незаметно смахнула легким движением руки очередную слезинку.

И тут же, со вновь вспыхнувшим негодованием, которое так преобразовало ее, продолжила:

– Но это просто невыносимо! Все его измены! Вы видели эту девчонку?! Да она годится ему даже не в дочери! Во внучки! Как он может так поступать со мной! Мы столько пережили вместе, столько у нас и счастья и горя на двоих, а он готов это все променять на минутную слабость!

Выдохнув, она, кажется, впервые огляделась. Увидела наш зал с камином. Увидела всех нас. Легкое удивление отразилось на ее лице, образовав очень симпатичную морщинку в середине высокого аристократичного лба.

– Хостел? – с недоумением произнесла она. – Вот удивительно. Сколько лет я прожила с Люком, я бы никогда не подумала, что он остановится здесь. Иногда мне начинает казаться, что я его совершенно не знаю.

Мы просидели почти до 4 утра, и уже собирались расходиться по своим местам, когда дверной колокольчик возвестил о приходе очередного гостя.

Это был Люк. Наш Люк, который пришел с огромным букетом фрезий – любимых цветов Катрин. Мы ожидали чего угодно. Очередной сцены, скандала, того, что Люк упадет на колени, не обращая внимания на нас, и будет молить о прощении свою несравненную половину, но все получилось гораздо быстрее и интереснее.

Подойдя к жене энергичным пружинистым шагом, Люк вручил ей букет, крепко поцеловал и, подхватив за талию, удалился вместе с ней из Хостела, благо у Катрин уже не было сил сопротивляться из-за усталости, выпитого скотча и душевных потрясений.

Конечно, сон у нас как рукой сняло. Мы живо стали обсуждать, что же будет, помирятся они или нет, сможет ли Катрин вот так сразу простить Люка и какие же они все-таки славные и прекрасно смотрятся вместе.

Эта история в истории, настоящая драма, которая разыгралась перед нашими глазами, взбудоражила наши умы и сердца. Нам так хотелось, чтобы все у Люка и Катрин сложилось наилучшим образом. Они действительно заслуживали счастья и тепла, любви друг друга.

На следующий вечер к нам в гостиную заглянул Люк. Лукаво улыбаясь, он сообщил, что у него и Катрин все превосходно, он заскочил за вещами, и они едут в Барселону, на очередную медовую неделю.

На наши вопросы. Простила ли его Катрин, и как все прошло, он, улыбаясь, рассказал следующее:

– Я всегда любил и буду любить только одну женщину. Свою несравненную Катрин. Она – совершенство. По крайней мере – для меня. Но, после первых безумно счастливых десяти лет брака, отношения стали не то чтобы пресными – нет. Слишком спокойными. И Катрин начала утрачивать свой внутренний огонь. С ней по-прежнему было тепло и спокойно, но она превращалась из желанной женщины – в сестру, друга, мать детей. Люк начал чувствовать себя не мужчиной, а именно с ней он ощущал себя безумно привлекательным и сексуальным, а таким семьянином, скорее отцом семейства, нежели любимым и желанным мужем. И тогда в его голове созрел уникальный план.

Он решил «изменить» Катрин. И вот, уже в течение двадцати лет, он придумывает различные истории, ситуации, которые позволяют его жене заподозрить Люка в неверности. Как только жена «успокаивается» он продумывает сложные ходы, ни разу не повторяясь и не ошибаясь. Рассчитывает все до мельчайших подробностей. Оставляет «подсказки», чтобы супруга смогла его «вычислить» и поймать на «месте преступления».

Прекрасная блондиночка Эллен отлично играла свою роль, и изначально была готова к тому, чтобы убежать, как только жена Люка появится в хостеле. А в том, что она появится – он не сомневался. Нрав у Катрин был тот еще.

И вот, затухающее пламя страсти снова пылает с удвоенной силой. Люк и Катрин вновь охвачены прежними чувствами, сдобренными переживаниями и опытом прожитых лет. Они провели вместе незабываемую ночь и едут в Барселону, чтобы насладиться моментом чистого счастья и любви друг с другом!

И Люк снова становится просто преданным и любящим мужем. До следующего раза, когда ему снова придется пробудить в своей Катрине настоящую тигрицу, готовую бороться за свою любовь, преодолевать расстояния и закатывать настоящие скандалы в испанском стиле.

Обернувшись на пороге, Люк мягко засмеялся и произнес:

– Честное слово, иногда меня терзают сомнения, настолько ли моя жена наивна, что каждый раз верит в такие истории. Главное, что они (эти истории) правильно работают. Но иногда, мне все-таки кажется, что она заранее знает, что за игру я затеял и принимает эти правила, потому, что ей это так же необходимо, как и мне.

С этими словами, Люк вышел, а мы, сидящие у камина в гостиной, всерьез задумались. Возможно ли такое? Слишком уж было настоящим горе его супруги, когда она делилась своими переживаниями с нами. Или, все-таки, крошечные сияющие искры в ее глазах, которые не потухали ни на секунду, не были плодом нашего воображения?

Глава 3. МОРОЖЕНЩИК

Вот уже в течение четырех вечеров подряд я смотрел на полноватого человека, лет сорока, который, в свою очередь, очень внимательно слушал наши истории, или становился невольным свидетелем их развязки. Но никогда не рассказывал о себе. Внешне, он чем-то напоминал классического Санта-Клауса, только без бороды. Но у него была такая же шапка седых волнистых волос, спускавшихся почти до плеч, и небольшие белоснежные усы. При этом брови были насыщенного каштанового цвета, что заставляло нас думать, что они регулярно подкрашиваются. Хотя, Природа и генетика иногда творят веселые и забавные вещи с людьми.

И эти его носки.

Ярко-красного цвета, с белыми кружками или полосками. Но всегда неизменно красные. Единственное, что мы о нем знали наверняка, что к перечисленному выше, наш Санта был мороженщиком. Причем, не просто продавцом с лотков или передвижных холодильников. Нет. Он создавал мороженое, искал новые вкусы, сочетания, формы, варианты подачи. Мороженое было его страстью. Я это понял буквально по нескольким фразам, что он обронил за все время, что мы провели у гостиницы у камина. Бог мой! Не многие люди так скажут о своих любимых, как он говорил о мороженом. В эти мгновения его глаза начинали сиять и излучать такой свет любви и счастья, доброты и созидания, что он как никогда становился похожим на Санта-Клауса.

В тот вечер, он вернулся с легким ароматом коньяка, и дорогих сигарет, флер которых впитался в его шевелюру. Усевшись в удобное кресло, он обвел нас своими чуть осоловевшими глазами и... Начал рассказ. Без предисловий, без фальшивых просьб «разрешить ему» и прочего. Просто так, как будто все давным-давно ждали (что, собственно, было недалеко от истины) некоего повествования от нашего мороженщика и он, наконец-то, решился рассказать.

С самого раннего детства мороженщик обожал сладкое. Семья его была не то чтобы небогатой, скорее бедной. Да и семья состояла из двух человек: мамы, которая работала на двух работах и, собственно, самого мальчика.

Вопреки расхожим мнениям, мама не ограничивала мальчугана в сладком, разумеется, в меру своих возможностей, поэтому, малыш получал и конфеты, и шоколад и, конечно же, мороженое, не только по большим праздникам, хоть и не каждый день. Именно тогда будущий мороженщик определился со своей профессией. Выбор был сложным – стать кондитером, или создавать замороженные лакомства. Наверное, сложность такого выбора и отдалила его от сверстников, которые искренне мечтали стать пожарными, космонавтами, или просто крутыми спецагентами. В возрасте 8 лет мечта создавать мороженое была не то чтобы не «крутой», она была «отстойной», как брезгливо сообщали друг другу мальчишки из его квартала.

Время шло, малыш подрос и понял, что для того, чтобы его такая простая, казалось бы, по сравнению с мечтами других, мечта, начала осуществляться, необходимо начать действовать.

Приняв за основу своей жизни то, что «Теория без практики мертва», будущий мороженщик решил начать с практики. И для начала устроился на подработку в ближайшее от дома кафе. Не буду пересказывать детально описание его роста, скажу лишь, что буквально за полгода, парень «вырос» от мойщика полов, до помощника шеф-повара. Причем, его отличительной чертой, как вы поняли, были десерты. Буквально в считанные месяцы обычное небольшое кафе в небогатом парижском квартале стало невероятно популярным, а цены на десерты – невероятно бессовестными.

Еще через некоторое время мороженщика переманили в уже совсем приличный ресторан, а дальше – все стало намного проще. К тридцати пяти годам у него было свое кафе, где подавали изысканное кофе, элитный чай и просто восхитительные десерты.

Наш мороженщик творил. Творил от души, с упоением смешивая ягоды, фрукты, шоколад, сочетая мороженое со взбитыми сливками и даже острым перцем.

В конечном итоге, огромное количество парижан были готовы ехать к нему через весь город, чтобы насладиться настоящим десертом. Он стал невероятно популярным, а благодаря его удивительному сходству с Санта-Клаусом, стал практически брендом в сфере десертов и изысканных лакомств.

Мать его была абсолютно счастлива, но переживала, что единственной любовью сына до сих пор являлось мороженое. Он же совершенно не обременял себя поисками второй половины, полностью отдав себя той страсти, что отвечала такой же взаимностью. Каждая порция мороженого, каждый новый сорт, вкус, становились хитами сезона, будучи настоящими шедеврами. В его заведении подавалось 175 видов мороженого и бесчисленное множество вариаций готовых вкусов, в сочетании с различными наполнителями – сиропами, кремами, фруктами, орехами, печеньем и шоколадом. Стоимость некоторых порций достигала внушительной суммы, не такой, конечно, как в Дубаи, где шарики подаются в чаше от Версаче, которую посетитель может взять с собой, но, тем не менее, достаточно высокой, чтобы уже считаться настолько изысканным десертом, что заказывали его в особых случаях.

Слушая нашего «Санту» мы искренне изумлялись тому, что привело в парижский хостел такого человека, как он? Уж ему ли останавливаться в таких местах, тем паче, что по его словам, у него явно, где было жить. И, если они с матерью еще и не купили собственный домик или квартиру в престижном районе или пригороде, то уж наверняка у них есть крыша над головой намного комфортнее нашего прибежища, которое хоть и было кладезем историй и уюта, все-таки оставалось хостелом.

Безусловно, он великолепно вписывался в наш постоянно меняющийся круг, показав себя не только внимательным слушателем, но и удивительным рассказчиком, но сам факт его пребывания в хостеле порождал множество вопросов и не только у меня одного.

А он, рассказывая историю своей жизни, словно создавал очередное лакомство, как художник, добавляя сахарного драже или сиропа, палочку корицы или шоколадной глазури.

И, что удивительно, нигде в его рассказе даже не было намека на женщину. Просто хотя бы ту, что привлекла его внимание, или вдохновила бы на создание очередного мороженого, с удивительным названием. Кстати, о названиях, я бы хотел сказать отдельно. Они не были слишком вычурными или заумными, они дышали простотой и искренностью, а главное, чуть позже посетив ресторанчик нашего Санты, я понял, насколько они точно соответствовали сути десерта и настроению того, кто их заказывал.

Осенняя симфония, или золотой листопад с их терпким запахом или медовый месяц, с опьяняющим ароматом липового меда, такого яркого и прозрачного. Каждое мороженое становилось маленькой историей. Сначала для самого себя, а затем для кого-то еще, или даже двоих.

Санта замолчал на несколько мгновений. Казалось, он полностью погрузился в свои воспоминания или мысленное создание очередного произведения искусства. Бессознательно поглаживая свои белоснежные усы, он будто бы находился за тысячи миль от нас и нашего хостела, напрочь забыв о своих слушателях. Затем он тихо произнес – «И вот я здесь».

Оказалось, что его любимая мама, устав ждать от своего почти сорокалетнего сынка знакомства с невесткой, не говоря уже о будущих внуках, просто решила устроить личную жизнь. Нет, не нашего мороженщика, так как этим она пыталась заняться на протяжении почти пятнадцати последних лет. Нет.

Она устроила свою жизнь.

Как только над ней перестал висеть гнет двух работ, а средства перестали не то чтобы стеснять, а просто ставить в рамки, она помолодела буквально на глазах, расцвела, нашла себе

ровесника и вот как раз на прошлой неделе, они вернулись из своего свадебного путешествия в дом, где она жила вместе с сыном.

О, вы конечно можете сказать, что в таком возрасте мужчина должен жить отдельно от мамы. Тем более самостоятельный, тем более такой успешный.

Безусловно, если у него есть планы на собственную личную жизнь. Если рядом будет та, кто сможет быть рядом, готовить вкусные завтраки и проявлять нежность и заботу. Но, если все, что интересовало нашего героя, лежало за пределами этих простых радостей? Если для комфорта ему вполне хватало счастливой мамы рядом, которая опекала его с самого рождения, а самой большой любовью стало мороженое?

Замужество матери сильно потрясло нашего Санту. Он не представлял, что ему придется делить самого родного и близкого человека в своей жизни с кем-то еще.

Внезапно, мороженщик осознал свое одиночество. Так остро, болезненно, так непередаваемо безысходно, что бросился прочь из дома. Целый день он прожил в роскошном отеле Бристоль, где чуть не сошел с ума от влюбленных в себя, чопорных иностранцев и сограждан, в глазах которых он выглядел тем самым бедным маленьким мальчиком из квартала, о котором он уже почти забыл. Или ему казалось, что они видят его насквозь.

И он сбежал в хостел.

Рассказывая это, мы видели, как его руки, поглаживающие усы и подбородок, чуть подрагивали, а коричневые брови над глазами сердито нахмуривались, не давая целому потоку эмоций вырваться наружу. Казалось, что вот-вот рухнет плотина, и обнаженная человеческая душа, скрытая в глазах, предстанет перед всеми, в своем истинном виде.

Мороженщик несколько раз глубоко вздохнул, и, надо отдать ему должное, превосходно справился с внутренним волнением, которое, как нам казалось, подчинило его. Внезапно улыбнувшись, он поведал нам о том, что придя к нам, он чувствовал себя опустошенным. Просто куском льда. А сейчас его чувства, эмоции начинают оживать.

Рассказывая о своей жизни, он как будто заново переживал ее. И это снова рождало новые ассоциации, служило источником вдохновения. В тот вечер, он пообещал, что в честь каждого, кто сидел с ним сегодня, он создаст уникальный вкус мороженого и назовет его именем. Он вглядывался в нас, запоминал нас, и, честное слово, мне уже казалось, что я вижу собственную копию в хрустящем вафельном стаканчике.

Вечер плавно перешел на другие разговоры. И, хотя неторопливая речь у камина была подобна журчанию ручья – успокаивала и умиротворяла, я видел, как Санта с благодушной улыбкой, записывал свои идеи, внимательно оглядывая нас, одного за другим.

В этот момент мне пришла в голову совершенно сумасшедшая идея, и я проговорил:

– Ты превращаешь нас в мороженое, волшебник. Ты знаешь о нем все. И рассказываешь так, что даже те, кто относился к этому лакомству равнодушно, уже готовы его любить и наслаждаться вкусом. А в какое мороженое влюбился бы ты? Без оглядки? Неужели у тебя до сих пор нет любимого мороженого, которое навсегда бы украло твое сердце, став настоящим бриллиантом в коллекции твоих произведений?

Наш мороженщик, казалось, чуть не задохнулся от возмущения. Конечно же, у него есть такое мороженое! Разумеется, каждое его мороженое – это частичка его души, но одно, словно бы создавал для самого себя.

И тут до нашего доброго, милого «Санты» наконец-то дошло то, что я пытался ему сказать. Мой Бог! Если он может превратить людей в мороженое, то что стоит ему сделать обратный процесс? И найти свое желанное лакомство в женском эквиваленте?

Идея настолько привела его в восторг, что он чуть не сорвался в ночной Париж в поисках «той самой». Конечно, такая пылкость могла быть обусловлена коньяком, аромат которого мы все ощутили, как только Санта переступил порог хостела, но направление мы задали верное.

На следующий день Санта покинул нас, собрав свои вещи и на прощание хитро подмигнув. Разумеется, мы знали, где найти нашего мороженщика, чтобы не потерять его навсегда из виду. Но что-то мне уже тогда подсказывало, что представлять новую коллекцию «Парижский хостел» он будет в компании своей второй половины, так похожей на его лучшее произведение.

Глава 4. ЗОЛОТАЯ ЖЕНЩИНА

Задумывались ли вы когда-нибудь о значении выражений, таких привычных и таких измененных? Например, раньше, если кто-то что-то умел в совершенстве мастерить, чинить, шить, в целом, что-то творить своими руками, про него говорили «Золотые руки». Если человек был добр, искренне всем помогал и откликнулся на любые просьбы, его называли «Золотым человеком»...

Сейчас же, зачастую, ничем не привлекательная молодежь, жизненные ценности которой весьма условны, называется «золотой». Хотя, как мне кажется, «золото» это самоварное. И даже не очень блестит ... Настоящие самородки вступают в эпическую битву за место под солнцем. Которое им принадлежит по праву, уму, достоинствам, против тех, кому это место уже купили родители.

Хотя, о себе я тоже могу сказать, что когда-то, в общем-то не так уж и давно, за моей спиной тоже шептались «мажор» и «золотая молодежь», только потому, что моя не очень богатая мама, приложила просто титанические усилия, чтобы дать мне отменное образование и, если уж нет возможности сразу «забронировать теплое местечко», то хотя бы иметь возможность, в виде знаний и умений, чтобы создать его.

Поэтому, в нынешней трактовке, я себя к «золотой молодежи» не причислял. Отнюдь. Наверное, даже посчитал бы это некоторым оскорблением, при условии того, что я уже сам достиг. Но, впрочем, разговор пойдет не обо мне.

Эта удивительная женщина появилась в «нашем» парижском хостеле, уже как дня три. И, если остальные его обитатели весьма органично вписывались в пространство и общение, делаясь историями и опытом, друг с другом у каминных посиделок, то эта дама, смотрелась тут как самая настоящая шапка мономаха, на столике поделок в детском саду.

Оговорюсь (уже в который раз, наверное), что в этом хостеле останавливались не какие-то бедолаги, которых в обычную ночлежку не пускал обычный страх подхватить какую-нибудь заразу. Нет. Здесь были вполне приличные и обеспеченные люди, даже очень обеспеченные, которые могли позволить если не абсолютно все, то очень многое. Да, конечно, у нас были и замечательные ребята – студенты, путешествующие автостопом, которые только начинали свой жизненный путь, и экономные старики, и просто те, кто хотел более неформальной обстановки, вместо лощеной этики дорогостоящего отеля премиум класса.

Но эта дама, определенно была неформальна. Одежда ее, безусловно дорогая, была подобрана удивительно безвкусно: кричащие цвета, несочетаемые элементы, фантастически неудачный для ее фигуры фасон и... золото. Его было больше, чем на городской елке, если вы понимаете, о чем я.

Но самым потрясающим элементом «всего этого» были ее глаза. Бог мой, как она смотрела на нас, проходя мимо каминного зала. «Нищерброды» – пожалуй, самое мягкое определение, которое читалось в ее глазах. Столько высокомерия и чувства собственной важности я еще не встречал. При этом, всем своим видом она, словно старалась показать: «Я не вашего круга, я выше вас всех вместе взятых!».

Что ж, мы все приехали в Париж по разным причинам, но в их число точно не входило убеждать в чем-то «Золотую женщину» или доказывать ей свою состоятельность. Поэтому, мы дружно игнорировали презрительные взгляды в наш адрес, и, что самое интересное, еще дня через два совершенно перестали ее замечать.

Поэтому, для нас было настоящим шоком, когда дама, благоухая, как парфюмерный магазин, винтажными духами от Гая Лароша, всплыла к нам в каминный зал. Я сейчас даже не вспомню, какую историю записывал тогда, настолько меня удивил этот визит. А она, позвякивая своими драгоценностями, устремилась к свободному креслу. Поскольку ее путь лежал

мимо меня, я, благодаря своему тонкому обонянию, почувствовал легкий аромат спиртного. Видимо, мадам, употребила бокал или два вина, что позволило ей «снизить» планку для общества, «достойного ее».

Милостиво кивнув рассказчику, она пробормотала «продолжайте, не обращайтесь на меня никакого внимания!». Но, честно говоря, «не обратит внимание» на ту, кто из всех сил привлекал его к себе было крайне сложно.

Поскольку у нас были галантные французы, они тут же окружили ее своим вниманием, предложив бокал красного вина, которое мы дегустировали в тот вечер. «Золотая Женщина» сначала изобразила праведный гнев, отвращение, «как вообще могли подумать, что она будет пить, да еще сомнительное вино, которое наверняка дешевле 3000 франков за бутылку!», но в конечном итоге, она сдалась, и осторожно пригубив бокал, кажется, осталась довольна.

Все мы, так или иначе, пытались вывести ее на разговор, но она с удивительным мастерством уклонялась от наших попыток, не забывая при этом демонстрировать дорогие кольца с драгоценными камнями на руках, и бриллиантовые серьги. Понемногу мы оставили свои попытки, и как-то незаметно вернулись к беседе внутри нашего круга, разрешив «новенькой» просто присутствовать рядом.

Что удивительно, буквально все истории она воспринимала скептически. Ее левая бровь то и дело сардонически взмывала вверх, а губы кривила недоверчивая улыбка.

Мы провели вместе с ней целых четыре вечера. И ни разу за это время, «Золотая женщина» не стала теплее, внимательнее, более открытой. И, наверное, она так бы и уехала, окинув нас высокомерным взглядом, если бы на пятый вечер, маленькая Шарлотта, которая «умела колдовать», не подошла к ней, смело дотронувшись до усыпанной кольцами руки, и не спросила:

– Тебя, наверное, очень сильно обидели?

Передать словами то, что произошло потом, действительно трудная задача. Это был взрыв, эмоциональный, полный негодования, где женщина кричала в голос, что она богаче всех нас, вместе взятых, что на ней одежда стоит дороже, чем весь наш багаж, что ее золота и драгоценностей хватит, чтобы купить этот «вонючий хостел» вот уже прямо сейчас, и выгнать нас всех отсюда.

Ну и, как всегда бывает, после такого всплеска, последовала логическая развязка. Слезы хлынули из ее глаз потоком. Помнится, ей протягивали носовые платки, а она только приглушенно ругала стойкую тушь, которая оказалась недостаточно стойкой против ее слез.

Как только Шарлотта взорвала эту эмоциональную плотину, как только дама, наплакавшись, и успокоившись, взяла в руки чашку с крепким кофе, как только из ее глаз выветрилось надменное и высокомерное выражение, она была готова с нами общаться.

Она рассказала тысячи историй из своей жизни, маленьких новелл, может быть, когда-нибудь, я, с ее разрешения, издам ее мемуары. Но важны были не истории, а мысль, которая красной нитью проходила через все повествования. Ни богатство, ни дорогая одежда, ни украшения не давали ей счастья. Она была совершенно одинока. Не верила людям, не верила родным, и, мне кажется, даже себе не доверяла в полной мере.

Знаете, у этой истории, может быть, и есть чудесный конец... Но я не буду придумывать. Может быть, позже, когда я опять окажусь в Париже, я смогу что-то узнать о том, как сложилась дальнейшая жизнь у «Золотой Женщины». Но сейчас, все, что я могу сказать, это то, что она уехала рано утром, оставив весьма щедрые чаевые. А так же золотое кольцо с огромным рубином, в подарок Шарлотте, где на карточке было написано всего одно слово: «Спасибо!».

Глава 5. ОДИН ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ

По большей части, я – сова. Нет, конечно, я могу быть жутким гибридом совы и жаворонка, просыпаясь ни свет – ни заря, и засыпая далеко за полночь. Но в большинстве случаев предпочитаю наслаждаться нормальным сном, когда есть такая возможность. Поэтому, проснувшись где-то около 10 утра, я понял, что сегодня у меня – «ленивый день».

День, когда все, чего желает душа, находится на расстоянии вытянутой руки: пульт от телевизора, планшет, телефон, хорошая книга и, может быть, бокальчик отменного вина и ароматная сигарета. Впрочем, утром вместо бокальчика вина, вполне подходила чашечка свежесваренного кофе, которое весьма недурно готовили в кофейне на углу хостела.

Высочив за кофе, я понял, что погода всерьез настроена показать дурной характер: небо плаксиво хмурилось и изредка толи всхлипывало, толи покашливало отдаленными раскатами грома.

Желание прогуляться по живописным местам Парижа исчезло само-собой, зато, благодаря моему неизменному оптимизму, появилась возможность поработать над книгой и парочкой последних историй, которые я успел записать.

Итак, вооружившись карандашом, прихватив кофе и записи и, пообещав Венсенскому лесу, что обязательно наведаюсь к нему, я удобно расположился в любимом кресле у камина, в гостиной, в полном одиночестве, наслаждаясь каждой минутой времени. Каюсь, я даже представил себя хозяином такого средневекового замка, ожидающего приезда гостей или любимой тещи...

Как только я погрузился в свои записи, гостиная начала наполняться. Отчасти, виной тому была испортившаяся (вопреки всем прогнозам) погода, отчасти – аромат моего кофе, который озорными струйками просочился по хостелу, будоража его обитателей.

С улыбкой я наблюдал, как полусонные гости заходили в общий зал, чуть растерянно и приветливо улыбались, затем, отчаянно стиснув зубы, выбегали под проливной дождь и возвращались со стаканчиками (а некоторые термосами) кофе. Те, кто успел проснуться по-настоящему, оказывались продуманнее и хитрее, разыгрывая на «камень-ножницы-бумагу» того несчастного, кому предстояло принести кофе для целой группы.

Но, так или иначе, уже через час, гостиная была наполнена постояльцами и потрясающими кофейными ароматами – ирландский кофе, капучино, латте, кофе с пряностями. И не смотря на все более грозное «покашливание» грома за окнами, настроение внутри было теплым и праздничным.

Честно говоря, в тот момент, я подумал о том, что, наверное, работу над книгой мне придется отложить так же, как поход в Венсенский лес, потому что то, что намечалось здесь и сейчас, мне показалось стократ интереснее.

Знаете, возникла какая-то рождественская атмосфера тепла, чуда, взаимопонимания. И ожидания праздника. Сначала я думал, что это мое субъективное восприятие играет со мной шутки, однако, остальные обитатели так или иначе начали делиться ощущениями.

И вот, в самый обычный дождливый день, мы все, собравшиеся у камина, отправились в сказку.

В самый настоящий сказочный мир волшебных историй из жизни. Каждый спешил поделиться собственным чудом, не ожидая, что ему поверят или еще что. Просто каждый делился радостью и привносил частичку волшебства.

И вот, слушая симфонию парижского дождя, я записал несколько удивительных рассказов, которые, может и не тянут на отдельные новеллы, как в этой книге, но вселяют удивительное чувство веры в чудеса, а так же передают то эмоциональное тепло и настроение, которые мы все ощутили в тот дождливый день.

АГНЕС тяжело заболела. Это была та болезнь, которая не поддается лечению и описанию. Будучи женщиной весьма состоятельной, она потратила невероятное количество денег и времени на установление диагноза. Как это часто бывает, в дорогостоящих клиниках, диагноз ставили, лечили, потом ставили новый, и так продолжалось около трех лет. За это время и сама Агнес, и ее состояние уменьшились в разы. От цветущей здоровой женщины осталась серенькая тень, с глубокими провалами глаз. Только эти глаза на лице продолжали жить. Родственники деликатно намекали о завещании, да и сама она всерьез задумалась о том, кому оставить наследство. В какой-то особенно неудачный день, когда ей показалось, что она стоит на самом краю, случилось необъяснимое. Она задремала, и во сне, она заново прожила всю свою жизнь. С момента рождения, до момента пробуждения. Отчетливо, во всех подробностях вспомнив ее и посмотрев со стороны. А самое удивительное, что дремала она не более 15 минут. Она в тот же день пожертвовала на благотворительность почти все, что у нее осталось, чем вызвала просто цунами в среде родственников. Но, как она говорила, в тот момент, она как никто другой понимала, что совершенно одинока, а деньги – всего лишь деньги, и если ее деньги могут кому-то помочь, то пусть будет так.

Наверное, она заплатила самому лучшему лекарю – Вселенной. И та приняла плату. Уже на следующий день Агнес проснулась и поняла, что здорова. Кстати, именно Агнес принесла кофе себе и нескольким постояльцам, не принимая участия в розыгрыше, а просто потому, что она хотела сделать маленькое доброе дело. И в хостеле она очутилась не потому, что не могла позволить себе супер-дорогой парижский отель. Нет. А потому, что внезапно, она поняла, что для того, чтобы быть счастливой, можно довольствоваться малым. И каждый день для нее – это маленькое чудо и огромный подарок Судьбы.

Я записывал эту коротенькую историю о чудесном исцелении, и краем глаза наблюдал за слушателями. Знаете, подспудно я ожидал человеческой реакции, осуждения или даже насмешки, мол, очередная мадам, помешанная на благотворительности, с завуалированным призывом отдать все страждущим. Но – удивительное дело. У всех, кто слушал эту историю, не промелькнуло и тени сомнений или скептицизма. Наоборот, одухотворенные, светлые лица, и искренняя радость за рассказчицу. В тот момент я подумал, что ЧЕЛОВЕЧЕСТВО выживет. Обязательно.

ЙОХАН был типичным дорожным неудачником. Степень его невезения была настолько потрясающий, что знакомые и друзья уже устали заключать веселые пари, на предмет застрянет ли Йохан в лифте, или сломается у него машина, или вдруг обесточат метро, когда он будет добираться к месту назначения. Плюсы этого сомнительного невезения были в том, что окружение Йохана весело их обсуждало и поддерживало парня. Минусы – ни один из знакомых не рисковал добираться вместе с ним куда-нибудь. Доходило до абсурда, если кто-то видел его на остановке, то предпочитали дождаться следующего автобуса, нежели сесть в один с «дорожным неудачником». И, как правило, даже если следующий автобус приходил через полчаса, те, кто предпочитал подождать, приезжали на час – полтора раньше Йохана.

На одной из вечеринок он познакомился с очаровательной немкой, приехавшей в гости к подруге. Собираясь уходить, Герда кокетливо предложила проводить ее. Йохан густо покраснел и сказал, что он больше всего на свете хотел бы этого, но если она действительно хочет добраться до дома без приключений, то ей лучше без такого провожатого, как он. В тот же момент, Йохана и Герду обступили друзья, которые наперебой, взахлеб смеясь, рассказывали о том, какой Йохан «страшный» человек, и как опасно отправляться с ним в дорогу. Герда слушала, улыбаясь своей мягкой улыбкой, а когда поток историй и шуток иссяк, она взяла лицо Йохана в свои руки и сказала: «Так ты просто маленький Кай, которого заколдовала злая ведьма! Знаешь, как разрушить любое, самое сильное злое волшебство или проклятие?» И пока Йохан растерянно моргал глазами, Герда поцеловала его. «Все. Теперь ты расколдован, и никаких невезений больше не будет! Только сплошная полоса удачи!» – проговорила она.

И, конечно, Йохан проводил ее. И потом добрался домой. И ни разу с ним не случилось ничего неприятного. Более того – светофоры как по команде включали зеленый свет. Нужный транспорт подходил, едва он успевал подойти к остановке, да еще и любимые места у окон были свободны.

Йохан и Герда женаты уже пять лет, и он до сих пор считает свою Герду волшебницей, хотя, как мне показалось, глядя на них, волшебство присутствует в них обоих. Эта магия нежной любви, которая витала над ними и вокруг них, их взгляды, прикосновения и улыбки... Может быть, любовь действительно способна спасти от самых злых чар.

Маленькая ШАРЛОТТА, приехавшая в Париж с мамой, поделилась тем, что она каждый день получает то, что просит. Мама считает это удивительным везением, но Шарлотта, как настоящая фокусница, решила показать, что на самом деле может получить то, что хочет!

Для начала она рассказала множество маленьких историй, где сбывались ее заветные желания, от простого пирожного, до похода в зоопарк или кино. Взрослые слушали, улыбались, глядя на маленькую «волшебницу» и очень тепло кивали ее маме, которая, в силу разных причин, так или иначе, исполняла желания своего ребенка. Пожилая мадемуазель Жаклин, улыбнулась, и с позиции «мудрости веков» сказала Шарлотте, чтобы та берегла свою мамочку, ведь она исполняет почти все желания дочки.

Я перестал записывать и просто наблюдал за ними. Мама, Шарлотта и мадемуазель Жаклин. Честно сказать – я обомлел. В какой-то миг, на месте пятилетней Шарлотты, возникло совсем иное существо. С мудрыми глазами и совсем недетским житейским опытом. А уж что малышка изрекла, повергло в настоящий шок не только меня...

«Мамочка моя – это тот человек, через которого проще всего осуществить мои желания. Но моя мамочка может не все. Например, она не может изменить погоду. А мне так хотелось в Диснейленд! И так не хотелось уезжать. И вот, посмотрите – самолеты не летают. А значит, мы останемся тут еще на чуть-чуть, и если мы остаемся, то почему не сделать это чуть-чуть немножко дольше? Хотя бы на один день? Вот завтра будет прекрасная погода, мы погуляем в Диснейленде, а потом полетим домой».

Как бы в подтверждение слов малышки, за окном полыхнуло особенно ярко, и тяжелый гром заставил вибрировать оконные стекла. А Шарлотта, весело улыбнувшись, снова стала малышкой, уютно устроившейся на коленях мамы, и полностью ушла в созерцание капель на стеклах, рисующих причудливые дорожки.

БРИДЖИТ – смешливая девочка, лет 20-ти, поведала свою волшебную историю. Началось все с повального увлечения энергетикой, ритуалами и т. д. Дошло до вполне логичного этапа – визуализации желаний. Ну, у кого как работает, кому-то удается получить все и сразу, а кто-то так и забрасывает плакаты «счастливой жизни». Не спорю, правильно составленные карты желаний иногда дают удивительные результаты, только вот рекомендаций по составлению карт полно, а озвучки реальных нюансов, чтобы карта была в идеальном балансе – почти нет. Я, в свое время, составлял небольшие карты, недолгосрочных проектов, и они всегда попадали «в яблочко». Бриджит же рассказала о волшебном казусе, который только подтвердил то, что Вселенная не просто Разум, а Разум с очень неплохим чувством юмора.

Все, о чем она могла мечтать – это были деньги. Причем, деньги – как конечный результат. И, если опытные «маги» советуют хотя бы понимать, на что будут деньги тратиться, то в данном случае, Бриджит жила по принципу – «сначала на меня упадет мешок денег, а потом уж я решу что делать с ними». И вот, в один прекрасный вечер, преисполнившись творческого настроения, она начала рисовать свою мечту.

Открыв фотошоп, Бриджит стала аккуратно собирать составляющие своего счастья. Для начала она выбрала фон – много рассыпанных монет. Затем, в центр поместила свое фото, крупным планом. «Чтобы еще такого добавить, чтоб уж наверняка?» подумала Бриджит, и добавила «бриллиантов», нарисованные камешки с огранкой. Потом, подумав, что для счастья

ей могут потребоваться вполне американские доллары, добавила в коллаж столько, сколько по ее мнению выглядит миллион. После этого, она с удовлетворением посмотрела на творение рук своих, и, запомнив картинку, легла спать.

Уже на следующее утро, Вселенная откликнулась. Открыв шкафчик, она, как обычно, хотела достать стакан для апельсинового фреша. Но, по какой-то причине, дно стакана чуть прилипло к стеклянной полке, и уж как все получилось – неизвестно, только полочка упала, попутно разбив свинку-копилку и свалив фото девушки. Итог был просто потрясающим! На Бриджит смотрела ее «карта богатства»: фотография, на горке мелочи из-под безвременно разбитой свинки, россыпь «бриллиантов» – осколков злополучной полочки и миллион долларов. Из той же самой копилки. Только миллион был тоже «нарисован», давным-давно Бриджит положила долларовую купюру в копилку, предварительно пририсовав к ней количество нулей, необходимое для миллиона.

Вот такое забавное волшебство случилось с ней! Но самое главное, Бриджит ничуть не расстроилась, а поняла, что ее действительно слышат, просто надо уметь выражать свои мысли и желания – правильно. И именно поэтому, она оказалась в Париже, в том городе, который так давно мечтала увидеть, и в этот раз, Судьба не посмеялась над ней, а улыбнулась!

В тот вечер я услышал множество историй о больших и маленьких чудесах. Как люди находили деньги, тогда, когда они им были просто необходимы, или как какие-то, казалось, неразрешимые проблемы, решались сами по себе. А самое главное, все мы, кто пили кофе в гостиной у камина, наслаждаясь ароматами и историями, пришли к одному замечательному выводу: иногда, даже самый заурядный человек, может стать проводником чуда, для другого человека. И что все мы связаны между собой. И, чем больше хорошего ты сделаешь, тем легче и радостнее будет на душе. А когда на душе светло – то за спиной раскрываются крылья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.